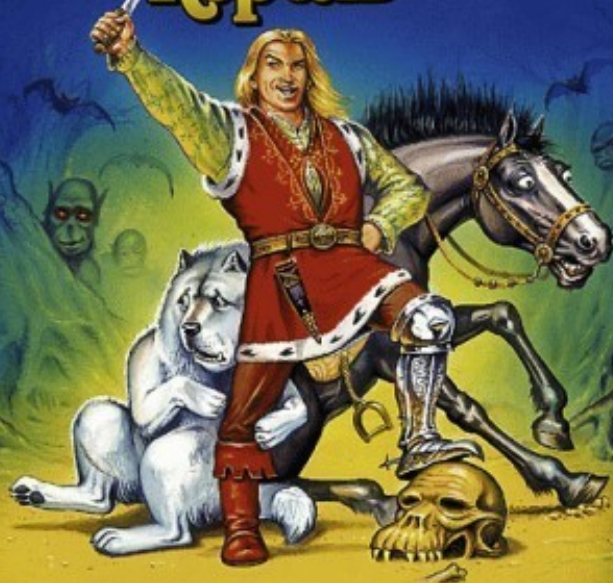

Андрей Белянин

Джек Сумасшедший король

**Сказка для сумасшедших взрослых и детей,
еще не успевших стать ни
взрослыми, ни сумасшедшими**

Андрей Олегович Белянин
Джек и тайна древнего замка
Серия «Джек Сумасшедший
король», книга 2

*Текст предоставлен издательством «Армада»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=127860
Джек Сумасшедший король: Альфа-книга; Москва; 2007
ISBN 5-7632-0851-X*

Аннотация

Самый настоящий принц, прозванный Сумасшедшим королем, и его неугомонная и крайне разношерстная компания ведут почти безостановочную борьбу со всякой нечистью. И конечно же из любой переделки выходят победителями.

Андрей Белянин

Джек и тайна древнего замка

Дождь. Сырая, промозглая погода. Где-то далеко на юге остался Бесклахом, теплый каминный зал, вышколенные слуги, изысканные яства. Джек вновь вспомнил лицо брата, простое и улыбочивое, с мужественными глазами и упрямым подбородком. Сколько времени прошло, а Сумасшедший король ни разу не пожалел, что отрекся от трона. Он умел глядеть правде в глаза. Стезя монарха – не только пиры да сражения, в основном это серые будни, законотворчество, политика, интриги и вечное бремя ответственности за каждый шаг, случайное слово, неосторожный жест...

Джек подбросил хвороста в костер, и взметнувшееся пламя озарило пещерку. Ворчливый Сэм менял холодный компресс на лбу у задремавшего колдуна. Леди Шелти, дочь рыцаря, еще час назад ушла в лес в надежде подстрелить какого-нибудь кролика, хотя охота в такую погоду была чистым безумием. Добрый монах отец Доминик остался в горной деревеньке – там умирал приходской священник и ему требовалось утешение брата. Джек тронул Вилкинса за плечо и виновато спросил:

– Ему лучше?

– Болезнь не прогрессирует, – вяло отмахнулся бывший пес. – Однако гоняться за бабочками он пока не в состоянии.

– Плохо...

– Выкрутимся. Главное сейчас – горячий ужин и ноги в тепле. Вот только Шелти задерживается. Слушай, а чего ты на ней не женишься?

– Я?! – Джек густо покраснел. – Это... невозможно! Ну ты погляди на нее – красивая, умная, понимающая. Она просто совершенство! В ней нет изъянов... А я?

– Это точно. Ты ни в какое сравнение не идешь с таким идеалом. Вот, ей-богу, без обид – мозги у тебя явно набекрень, интеллект...

– Сейчас в ухо получишь!

– Ладно, я же по дружбе. – Сэм раздумчиво вздохнул и отодвинулся подальше от Лагуна-Сумасброда, чтобы случайно не разбудить больного. – И внешность у тебя не ахти, особенно в профиль – совершенно идиотское лицо!

– Ты на себя полюбуйся! – вспыхнул Сумасшедший король. – Вообще не понимаю, с чего вдруг такие нападки?

– Прости... – Вилкинс сел, обхватив руками колени, и уставился на дождь. – Я люблю ее, Джек. Люблю, как никого другого, я по уши втрескался в эту ягодку, еще когда увидел ее купающейся в ручейке. Ты бы поглядел...

– Не надо!

– А я ревную!

– Ты только что заявил, что у меня нет никаких шансов.

– А я все равно бешено ревную! Ко всем! К тебе, к Лагуну, к отцу Доминику, к каждому столбу и кустику. Боже мой, как я страдаю...

– Страдай потише, разбудишь!

– А вот и наш ужин. – Мокрая как мышь охотница показала в проеме пещеры, в руках она держала крупного глухаря. Дочь рыцаря передала птицу подскочившему Вилкинсу и с наслаждением протянула руки к огню. – Опять ссоритесь? Из-за чего на этот раз?

– Из-за женщины... – честно признал Джек. Тонкости в общении с дамами ему были неведомы.

Шелти подозрительно напряглась:

– Если этот обормот опять рассказывал, как я...

Сэм предусмотрительно нырнул в дождь и уже оттуда почти оперным голосом запел:

О, прекрасная леди!

Снизойди ко мне,

Как к интимной беседе

При ущербной луне...

– Ладно, мир! Промокнешь же... – расхохоталась дочь рыцаря, и Вилкинс вновь уселся у костерка ощипывать глухаря. – Ну а какие у нас планы после ужина? Может, стоит вернуться в ту деревню, Лагун совсем расхворался...

– Да, эта сырость хоть кого доконает, – поддержал Джек. – Тем более что в этих краях ничего интересного нам не све-

тит.

– Факт! Если какие приключения и происходили, то свалились они на другие головы... – подтвердил ученик колдуна, насаживая птицу на полоску стали. Что-что, а уж готовить в походе он умел как никто. – Вот, железочку нашел, в углу пылилась, похоже, обломок чьего-то меча. А мы на нем ужин сготовим.

– Дай-ка... – Шелти изменилась в лице. На отчищенной поверхности клинка витиеватой вязью были выгравированы слова: «Вечность – ничто, пред...», дальше у самой рукояти сталь была как-то странно обломана.

– Почему ты мне не показывал? – Джек тоже потянулся к находке, но отдернул руку – дочь рыцаря смотрела на него глазами, полными слез.

– Господи, Шелти, что с вами?

– «Вечность – ничто, пред именем любимой...» Это был меч моего отца...

* * *

– Сэм! Дай сюда, тебе говорю!

– Лежи, лежи, старик! Тебе нельзя волноваться. Лихорадка обострится, опять кашлять будешь. Лечишь его, лежишь...

– Дай сюда этот обломок, балбес несчастный! Иначе я превращу тебя в жирную, бородавчатую, противную, скользкую

жабу!

– Ну что с ним будешь делать?! – страдальчески всплеснул руками Вилкинс. – Да лучше б я вообще не находил этот меч. Все словно с ума посходили. Шелти ревет не переставая, Джек рвется ее защищать (от кого?!), мой собственный учитель решил себя угробить волнениями и нервотрепкой. Один сумасшедший – это еще куда ни шло, я привык, но столько психов в одной пещере...

– Смолкни! – дружно посоветовали все.

– И дай мне обломок! – добавил Лагун-Сумасброд. Он долго изучал сталь, надпись и наконец вынес свое суждение: – Этот меч не мог сломаться в бою. Сталь чрезвычайно упруга и великолепно закалена. Представьте себе, ребята, это лезвие откусано!

– Что?! – Шелти стало дурно, но девушка быстро пришла в себя.

– Я думал, что леди Шелти стоит рассказать нам поподробнее о своем отце, – заговорил Сумасшедший король. – Вы сказали, что он погиб, но где и когда? Простите, если заставляю вспоминать то грустное время, однако иначе мы не поймем, каким образом его меч очутился в безлюдных горах...

– Когда мне было десять лет, у моей мамы начались страшные головные боли. Отец приглашал лучших врачей и знахарей, но никто не мог ей помочь. Тогда он обратился к известному прорицателю, и тот сказал, что спасти больную

может только вода из Колодца Единорога...

– Знаю, – махнул рукой старый колдун. – Это древнее народное поверье – там, где Единорог ударит копытом, надо рыть землю. Будет родник, а вода из него исцелит всех страждущих. Насколько это верно, трудно сказать... Лично я пока не нахожу достойного научного объяснения данному феномену.

– Мама действительно очень страдала, – продолжала бедная Шелти. – Отец надел доспехи, сел на коня и в сопровождении двух слуг отправился на поиски. Через полгода мама скончалась... Об отце мы не слышали ничего. Еще через год его объявили мертвым, а наше поместье отошло опекунам. Дела шли плохо, мы разорились. Меня передавали от родственников к родственникам, пока я не оказалась в Хаузе. Остальное вы знаете.

– Значит, он попал сюда в поисках лекарства для своей жены... – задумчиво протянул Джек. – Завтра встанем пораньше и осторожно двинемся на разведку.

– Почему осторожно?! – выпятил грудь Сэм.

– Потому, что тот, кто откусил клинок у такого меча, за просто может отгрызть тебе... например, нос!

...Наутро вся компания, включая оклемавшегося волшебника, направила лошадей по горной тропке за перевал. Сумасшедший король логично предположил, что дорог здесь не так уж много, да и присутствие чужеродной магии в воздухе не ощущалось.

– Слушай, Сэм, а в той деревне, где мы оставили нашего монаха, никто не рассказывал о каких-нибудь странных случаях?

– Нет. Все в один голос утверждали, что живут они хорошо и счастливо. Все у них есть, защита не требуется. Мелкие неурядицы не портят общего благополучия. Хвала Гаге!

– Кому? – не понял Джек.

– Гаге. Местные крестьяне так говорят. Не знаю, что это значит... Может, у них присказка такая.

– Да... наверно...

* * *

За перевалом их встретил замок. Не какое-нибудь мрачное вместилище зла с черными башнями и общей могильной архитектурой, а вполне современное, со вкусом построенное жилище. Два корпуса зданий с хорошей крепостной стеной, надраенными воротами, у которых даже не было стражи.

– Миленький домишко! – прокомментировал Вилкинс. – Нас наверняка угостят обедом.

– У меня нехорошее предчувствие... – откликнулась Шелти.

Джек лишний раз проверил, легко ли меч ведуна выходит из ножен.

– Лагун, вы не подскажете, кто мог разместиться в этом замке? С одной стороны, все чисто и пристойно, а с другой

– меня не покидает ощущение бутафории.

– Да, мой мальчик, мне и самому непросто в этом разобратся. Здесь замешана магия, очень сильная магия. Зло настолько поглотило Добро, что они в любой момент могут подменить друг друга. Теоретически после слов «Здравствуйте, рады вас видеть...» жди ножа в спину. Или наоборот...

Сумасшедший король задумчиво сдвинул брови. Герберт научился настраиваться на противника, воспринимать и отражать чужую агрессивную волю, защищая свой мозг и психику от постороннего воздействия. Он чувствовал, как неуловимые нити чуждого сознания уговаривают, затягивают, заставляют их войти в гостеприимно распахнутые двери.

– Ну что ж! – решил Джек. – Силе противопоставляют мягкость. Время крушения челюстей еще не настало, давайте посмотрим, кто нас ждет внутри.

– Вот что, у меня есть просьба ко всем. Мы в этих краях люди новые, постараемся поменьше болтать. На всякий случай вы, Лагун, будете странствующим доктором, леди Шелти – вашей внучкой и ассистенткой, Сэм и я – наемные телохранители.

– Блеск! – подпрыгнул в седле ученик чародея. – Я буду самым суровым и отчаянным головорезом с Агрипинского архипелага, двадцать лет по тюрьмам, весь в наколках, шесть смертных приговоров, восемь побегов, разыскиваюсь властями двенадцати стран, мой путь усеян трупами, я стра-

шен в бою и сущий демон с женщинами! А еще...

– А еще ты немой! От рождения! – строго обрезаю колдун. – Хоть слово пикнешь – превращу в жабу. И скажу, что так и было! Оставшуюся часть пути будешь квакать...

Вилкинс было надулся, но кавалькада уже въезжала в ворота. Спорить было некогда, а в определенных случаях даже Сэм признавал дисциплину как радикальное средство спасения собственной шкуры.

Странники спешили, привязали лошадей у коновязи, приятно удивившись чистоте внутреннего двора и неприятно – отсутствию слуг, стражей, да и вообще кого бы то ни было.

– Ну что, будут нас встречать, или нам суждено торчать здесь до конца света? – рыкнула Шелти.

Из дверей вышли люди в парадных ливреях. Они, кланяясь, подошли к друзьям, жестами приглашая следовать за собой.

– Пошли! – кивнул Джек, а Сэм, хлопнув одного из провозятых по плечу, дружелюбно поинтересовался:

– Как жизнь, приятель?

– Хвала Гаге... – безжизненным голосом ответил тот.

– Хвала Гаге... Хвала Гаге... – подхватили остальные.

Лагун-Сумасброд подергивал бороденку, и Джек понял, что старый волшебник нашел достойную загадку для своего аналитического ума.

Их ввели в просторную, роскошно убранную комнату. Шелти, скептически оглядев интерьер, вынесла суровый вердикт:

– Шесть разных занавесок на одно окно – это уже чересчур! У хозяев замка маниакальная страсть к вещам, ни одного простого кусочка стены, все в бантиках, ковриках, рюшечках, картинках и портретах. Боже, где чувство меры?

– Ты слишком огрубела от беготни по лесам. На мой взгляд, это дом настоящей женщины! – встрял Сэм, но Сумасшедший король поддержал дочь рыцаря:

– У каждого свой вкус. Здесь же он вообще отсутствует.

– Прекраснейшая и Золотоголосая, Возвышенная и Вечномолодая, Всезнающая и Тонкочувствующая, Гага Великолепная примет вас через полчаса! – проблеял худой мужчина в черном.

Лагун остановил его и попытался прояснить обстановку:

– Скажи-ка, милейший... Ваша госпожа и вправду такое чудо, как утверждает ее титул?

– Титул, названный мной, преступно короток, он не отражает и сотой доли достоинств Безупречной.

– Она давно живет здесь?

– И с кем? – снова влез Вилкинс. – Она замужем? Есть дети? Возраст? У нее кавалеры? Любовники? Друзья дома?

Вообще-то я немой, но так интересно...

– Несравненная примет вас через полчаса. – Так и не ответив на вопросы, мужчина вышел из комнаты.

– Самое обычное дело, экспрессивная мадам, страдающая нарциссоманией, – пожал плечами колдун. – Джек, ты прав, нам не стоит раскрывать карты. Женщины такого рода становятся настоящими фуриями, если их недостаточно ценят...

– Здравствуйте, господа! – В сопровождении эскорта стражи появилась хозяйка замка, к слову заметить, опоздав почти на час.

Она была невысока ростом, худощава, симпатична. Светлые волосы опускались до плеч, пальцы унизаны перстнями, одежда богата, а возраст... Сумасшедший король, запоминающий все до последней детали, был поставлен в тупик возрастом этой женщины. На вид ей было явно за сорок, но держалась, гримасничала и говорила она как восторженная тринадцатилетняя девочка.

– Крашенная! – прокомментировала Шелти драматическим шепотом.

– Ну, что же вы стоите, господа? Садитесь, прошу вас! В наших краях редки путники. Вы, наверное, обошли весь свет? У вас такие умудренные глаза, благородный старец... – Лагун-Сумасброд смущенно закашлялся. – Расскажите, кто вы и откуда. Если, конечно, это не тайна...

– Мы, собственно, идем... – начал колдун.

– Ах, как я люблю тайны! – всплеснула руками женщи-

на, театрально изогнувшись в талии. – У меня был один случай...

– Мы хотели бы... – попытался вставить слово Джек, но был поставлен на место визгливым окриком, в котором у тому же явно прослушивались слезы:

– Вы не дали мне закончить! Где вас воспитывали?! Это просто верх хамства и неприличия! Ах, я даже не успела представиться: Гага Великолепная. Образование высшее, заслуги перед обществом, награды и таланты...

В общем, перечисление всех регалий заняло около полутора часа. Шелти отчаянно пыталась перевести разговор в другое русло, но тщетно. Гагу интересовала только она сама!

Когда словоохотливая хозяйка простилась с гостями и друзей отвели в приготовленную им комнату, все почувствовали крайнюю усталость.

– Я похож на выжатую половую тряпку, – пожаловался Сэм. – Неужели эту особу никак нельзя заткнуть?

– Еще одна такая встреча – и я ее просто застрелю... – пообещала Шелти, буквально рухнув на ковер.

– Лагун, а ведь с такой силой мы еще не сталкивались. Я едва держусь на ногах. Легче драться весь день, чем один час слушать глупости.

– Не так все просто, Джек... – покачал головой волшебник. – Даже я плохо себя чувствую. Ее магия пробивает все защитные функции организма. Она питается нашими чувствами, эмоциями, волей. Можно любить или ненавидеть,

все равно это насыщает ее. Я, конечно, не уверен до конца, но боюсь, что нам надо бежать. Эта женщина – энергетический вампир!

* * *

Джек проснулся от легкого прикосновения чьей-то руки. Лагун-Сумасброд, спавший рядом, тронул его за плечо и выразительно приложил палец к губам. Сумасшедший король ответил чуть заметным кивком и прислушался. За стеной раздавалось осторожное поскребывание. Сэм дрых беспробудно, устроившись на страже у двери, а дочь рыцаря спала в противоположном углу у камина.

– Будь внимателен, мой мальчик, в нужный момент я дам свет. Похоже, мы чем-то встревожили хозяйку замка... – шепотом приказал колдун.

Джек послушно протянул руку к рукояти, бесшумно извлек из ножен меч ведуна и спрятал его под плащом. Серебряное лезвие на мгновение тускло сверкнуло во мраке. Часть стены мягко отодвинулась в сторону, невысокое, похожее на обезьяну существо тихо вошло в комнату. Красные глаза буквально светились, Джек почувствовал дикую волну первобытной ненависти, злобы и жестокости. Очевидно, тварь была хорошо выдрессирована или имела четкие указания. Не удостоив и взглядом лежащих мужчин, она уверенно двинулась к спящей девушке. В темноте блеснули длинные

кльки.

– Свет! – взревел старый волшебник.

Комнату мгновенно озарила шаровая молния, взлетевшая к потолку. Тварь яростно взвизгнула и бросилась на Шелти. Серебряный меч, кувыркаясь, сверкнул в воздухе и по рукоять вошел в грудь зверя. Джек даже не поднимался, этот прием был многократно отработан им в Трехгорье. Охотница едва подавила крик, когда, проснувшись от света и шума, увидела у своих ног залитое кровью мускулистое чудовище, в последних судорогах пускающее слюну. Красные глаза закрывались. Джек помог девушке подняться, шаровая молния мягко погасла, растворившись в темноте. Лагун-Сумасброд зажег свечи и бесцеремонно растолкал Сэма.

– А-а-а-а!

– Цыц! – Крепкая ладонь волшебника запечатала рот завопившего Вилкинса.

Ученик чародея несколько секунд переводил выпученные глаза с Джека на Шелти, с Шелти на мертвое чудовище, с чудовища на Лагуна, с Лагуна на собственные руки и ноги – целы ли?

– Спокойствие! Все страшное уже позади. – Убедившись, что Сэм не будет орать, колдун вlepил ему крепкую оплеуху. – Кто стоял на страже? Мы тут уже целый час воюем, а он ни сном ни духом!

– Это чары! – огрызнулся Вилкинс. – Адские чары сковали меня невидимыми цепями, но клянусь небесами – я бо-

ролся! Еще минута – и мне бы удалось их разорвать, еще мгновение – и я ринулся бы в бой...

– Еще слово – и я тебя задушу! – взорвалась дочь рыцаря, и Джек понял, что пора вмешаться:

– Мне кажется, нам не стоит угрожать друг другу. Здесь и без того довольно опасно. Давайте лучше поразмыслим, как нам выбраться из этого гостеприимного жилища.

– А также над тем, кто подослал эту тварь, – напомнил колдун.

– И над тем, как в здешних лесах оказался обломок меча моего отца...

– И над тем, за что невинные люди подвергаются жестокому диктату и незаслуженным избиениям, – вякнул Вилкинс, но под хмурыми взглядами друзей притих. В этот час ночи дежурил все-таки он.

* * *

Наутро счастливая Гага Великолепная с журчащим смехом вошла в их комнату. Надо было видеть жесточайшее разочарование, исказившее лицо женщины, когда она увидела четырех героев целыми и невредимыми. Четверка с довольными физиономиями и невинными глазами положила к ногам хозяйки замка окоченевший труп обезьяноподобной зверюги.

– Что это?! Это вы с собой привезли? – деланно возмути-

лась Велеречивая, нервно всплеснув руками.

– Данное животное относится к подвиду полудемонических существ с крайне ограниченной умственной деятельностью, прекрасными физическими данными и патологической страстью к убийству. Их разводят, как курей, они признают лишь одного хозяина, верны ему по-своему. Хотя под влиянием момента могут порвать горло и тому, кто их кормит.

– Не читайте мне лекций! – Истеричная Гага оборвала неторопливую речь волшебника. – Вы притащили чудовище в мой дом, а теперь еще и гнусно намекаете на мое участие в этом преступлении. Вы не даете мне слова сказать! Где вас воспитывали?! Я считала, что вы как более взрослый и образованный человек имеете хоть какие-то зачатки культуры. По-видимому, моя наивность и доброта вновь подверглись страшному испытанию...

– Позвольте, позвольте... – возмущенный Джек попробовал вступить за старика, но чуть было не свалился под грязным водопадом обвинений в отсутствии элементарных манер.

Шелти молча потянулась за охотничьим ножом. Дело грозило кончиться кровопролитием. Положение спас Сэм:

– Вы сегодня обалденно красивы! – В комнате повисла неуверенная тишина. Воспользовавшись паузой, Вилкинс развил бурное наступление: – Ваши волосы подобны золотой короне. Глаза напоминают опалы Карадага. Голос звучит

волшебной арфой неба, слова катятся жемчужинами, фразы подобны коралловому ожерелью, а речь словно омывает мое сердце живительной волной света!

...Гага замолкла. Лагун-Сумасброд с трудом переводил дух, Джек незаметно отобрал нож у дочери рыцаря, а Шелти с непонятной смесью ревности и иронии буркнула:

– Мне он таких слов не говорил.

– Не верю своим ушам! – кокетливо захлопала ресницами Безупречная и Всезнающая. – Мне передавали, что вы немой, а тут такие комплименты!

– Что есть комплимент, как не искусственное преувеличение достоинств? – сладострастно взвыл ученик чародея, подкатываясь поближе. – Мои слова не лесть, а грубая правда. Жалкая констатация факта! Лишнее подтверждение действительности! Аксиома, не нуждающаяся в доказательствах! Даже врожденная немота исчезла при виде столь совершенной красоты...

– Моя школа, – удовлетворенно шепнул Лагун. – Через пару часов он из нее будет веревки вить, или я не знаю Сэма!

– Пойдем со мной, учтивый дикарь... Необузданный телохранитель... Строптивый наемник... Дерзновенный охранник... – замурыкала хозяйка замка. – Я хочу показать тебе свои... картины! Они висят в спальне. Идем же! Эти грубые люди подождут здесь, о них позаботятся...

Вилкинс надулся от важности, подмигнул Джеку, показал язык Сумасброду и, встретившись взглядом с Шелти, неожи-

данно покраснел. Однако отступить было поздно. Безликие лакеи окружили Сумасшедшего короля.

– Ну а мы пока хотели бы осмотреть замок. Нет проблем? – поинтересовался Джек. Слуги покорно кивнули.

* * *

Замок Гаги Великолепной представлял хаотичное нагромождение комнат, залов, лестниц и переходов. Лакеи монотонно твердили гостям уже отработанные речи. Им показали галерею портретов Тонкой и Возвышенной. Целую мастерскую по изготовлению многочисленных книг, написанных Несравненной. Зал для молитв, где десятки людей пели псалмы в адрес Божественной и Образованной, тексты милостиво предоставляла сама Гага. Потом еще много чего разного, но, вопреки чаяниям, ничего криминального. Никаких следов преступления обнаружить не удалось.

– Одурманенные люди не в счет, – сетовал колдун. – Фактов у нас нет. А то, что народ оголтело восхваляет свою правительницу, даже достойно поощрения.

– И все-таки я не могу отделаться от ощущения обмана. Этот обломок меча, эта тварь в нашей комнате, это магическое давление... Лагун, я ощущаю присутствие очень изощренной и жестокой силы.

– Что поделать, мой мальчик... Конечно, ты прав во всем. Но ведь ты – король! Ты не можешь вершить суд без доста-

точных к тому оснований.

– Да народ ему и не поверит! – хмыкнула Шелти. – Джек, не будь таким наивным. Если Гага скажет, что все это ложь и демон Зла ты, а не она... Так поверят ей! Даже если у нее на лбу вырастут рога, а у тебя за спиной – крылья херувима.

– Поверьте, леди, я не склонен недооценивать врага. Предлагаю действовать по плану. Для начала – поиск следов вашего отца. Потом – та злобная зверюшка, выбравшая именно вас. Потом... Сэм, он не слишком задерживается? Мы гуляем уже больше часа, облазили весь замок сверху донизу, а его все нет.

– Любовь... – с непередаваемой язвительностью отметила дочь рыцаря.

Лагун-Сумасброд, какое-то время неподвижным взглядом изучавший стену, хлопнул себя ладонью по лбу – его лицо озарилось догадкой:

– Сверху донизу! Ты напал на след, мой мальчик! Вспомни, что я говорил тебе о свойствах магии... Ты чувствуешь Зло, ты словно ощущаешь его запах. Весь замок насыщен им. Значит...

– Значит, запах, как и любое эфирное тело, поднимается вверх. Если мы чувствуем Зло повсюду, то сам фундамент замка и есть Зло. Нам надо исследовать подвалы!

– Джек, ты гений! – Восторженная девушка чмокнула Сумасшедшего короля в щеку. – Как я сразу не догадалась? Если отец жив, то он в плену. А где держат пленников? В под-

земелье!

– Мы можем осмотреть подвалы? – кивнул слугам старый колдун.

– Зачем? – Впервые на их бесстрастных лицах мелькнуло хоть какое-то подобие чувств.

И Лагун-Сумасброд был готов поклясться, что это чувство – страх... Однако вышколенная прислуга не решилась послушаться. Вскоре вся троица бродила по низким подвальным коридорам, обозревая бочки с вином и складские помещения.

– Пусто, – грустно констатировала Шелти.

– Между тем влияние Зла сильно настолько, что у меня начался озноб. – Старый волшебник поплотней запахнул плащ. – Джек, ты тоже ничего не обнаружил?

– Я простучал рукоятью меча стены. В одном месте явно замаскированная дверь. Там какой-то хитрый механизм, без вашей магии не открыть.

Встав у места, показанного Сумасшедшим королем, чародей вытянул руки вперед и нараспев произнес заклинание. Ничего не произошло. Слуги взирали на их манипуляции с каменным равнодушием. Лагун попробовал еще и еще раз. Бесполезно!

– Ничего не понимаю... Впечатление такое, будто сама субстанция среды гасит любую белую магию. Все мое умение тут бессильно. Шелти, будьте так добры, нацедите кружечку вина, я должен восстановить силы.

На грубом столе красовался ряд глиняных кружек. Дочь рыцаря быстро повернула кран ближайшей бочки, и красная струя, пенясь, наполнила сосуд. Лагун-Сумасброд принял кружку, поднес ее к губам и... отшвырнул в сторону:

– Это кровь!

Джек едва успел подхватить побледневшую Шелти.

– Мне дурно...

– О, женщины... Основной вопрос в том, кому и зачем могло понадобиться такое количество крови? Как ты полагаешь, Джек, с чисто практической точки зрения, куда все это можно употребить?

Сумасшедший король зашатался и не хуже Сэма рухнул в обморок. Дочь рыцаря повалилась следом. Колдун, чертыхаясь, привел в чувство обоих, после чего, приняв вид профессора на кафедре филологии, неспешно начал речь:

– Итак, будем исходить из реальности. Во всех бочках кровь. Настоящая, человеческая. Зачем? Хозяйка замка, конечно, вампир, но другой структуры. Она питается энергией, кровь ей ни к чему. Соответственно существует иная причина. Ванны? Многие принимают их и с более экзотическими жидкостями, ошибочно считая, что это добавит им красоты и долголетия... Приготовление колдовских снадобий? Реально, но не в таких же количествах. Тогда что?

– Возможно, она приберегает кровь для кого-то другого? – преодолев дурноту, откликнулся Джек.

Шелти вновь закатила глаза.

– В самую точку! Я убежден, что мы имеем дело с культом забытого и страшного божества. Это объяснило бы многое... Общее ощущение Зла вокруг, огромное влияние Гаги на местное население, наличие тайных помещений за стеной, бочек, наполненных кровью. По-моему, все достаточно логично, хотя для нас и малоутешительно...

– Почему?

– А как ты полагаешь, эта скандальная бабенка разбудила какого-нибудь бога Цветов? Или покровителя Высоких Искусств? Нет, тут должно быть что-то пострашнее. В древности было много ужасных существ. Вопрос лишь в том, в чье именно святилище мы вторглись.

– Скоро узнаете! – На пороге у входа в подвал гордо стояла хозяйка замка. Ее глаза горели, ноздри хищно раздувались, а поза дышала уверенностью и высокомерием. – Вы все узнаете, несчастные...

* * *

Джек прикрыл собой друзей. Если магия Лагуна не действует, то для защиты оставался меч ведуна Герберта и охотничий нож леди Шелти. Позади Гаги Великолепной выстроился ряд закованных в доспехи рыцарей. Но самое худшее... Рядом с ухмыляющейся хозяйкой замка стоял Сэм Вилкинс! Его глаза светились зеленым огнем, парчовый костюм отсвечивал золотом и бриллиантами, а выражение лица стало гру-

бым и презрительным:

– Старик не опасен, без магии он никто. Девушка, пожалуй, тоже. А вот его, дорогая, я бы советовал убить без проволочек. Он прошел хорошую выучку у ведуна и в бою стоит пяти твоих воинов.

– Как это мило... Ну уж против двенадцати он не выдюжит?

– Нет, но лучше не рисковать.

– Сэм! – взорвался пораженный колдун. – Что ты делаешь, негодник?! Да я тебе уши оборву!

– Успокойтесь, Лагун! – Джек удержал колдуна, в то время как Вилкинс все же укрылся за бронированной стражей. – Вы же видите, что он заколдован. Он не в себе...

– Все равно! Я давно хотел оборвать ему уши! Почему я должен отказывать себе в этом маленьком удовольствии?

– Я вам помогу! – загорелась дочь рыцаря, охотно засучивая рукава. – Он меня тоже допек своими сплетнями о нашем совместном купании.

– Да успокойтесь же! – тщетно зывал Джек.

– А почему, собственно?!

– Господа... – ошарашенно вклинилась Гага. – Вы что – не понимаете, что происходит? Вы в ловушке! Мы пришли убить вас! Вашего друга я загипнотизировала. Теперь он мой преданный пес.

– Так я и знала! – взвилась Шелти. – Кобелем он был, кобелем и остался!

– Не-е-е-т! Это я! Я, я, я, я, я! Гага Великолепная, Утонченная и Образованная... – Дальше последовало получасовое перечисление титулов. – Пришла убить вас всех, идиоты!

Троица на минуту приумолкла. Похоже, они наконец оценили грозящую опасность. Сумасшедший король переглянулся с друзьями, и комедия грянула с новой силой.

– Вы бы, дамочка, не вмешивались, – мрачно посоветовал колдун. – Обрыв ушей этого типа – наше внутреннее, суверенное дело. Все по закону, так что соизвольте отойти в сторону.

– Мы ведь и не настроены калечить его всерьез, – чарующе улыбнулась охотница. – Можно в качестве компромисса оставить ему левое, но уж правое я откушу собственными зубами!

– Сэм! – поддержал спектакль Джек. – Я сделал все, что мог. Ты же видишь – они непреклонны. К чему вмешивать в это дело добрую женщину и неповинных воинов? Я так устал от трупов...

– Молчать! – завизжала уже вконец осатаневшая Гага. – Я! Я здесь главная! Меня слушайте!

– Делать нам больше нечего... – проворчали все трое.

– О, Мек-Бек! Они все сумасшедшие!!!

– Не все. Только вон тот, с мечом, – вякнул Вилкинс, не вылезая из-за спин охраны.

Лагун-Сумасброд щелкнул пальцами и заорал на все подземелье:

– Ага! Вот она, разгадка! Здесь возрожден культ Мек-Бека. Это страшное чудовище, дикий, неуправляемый бог древних. Его поят кровью и приносят человеческие жертвы. Взамен он дарит своим прислужникам власть над людьми. Души тех, чья кровь пошла в утробу бога, вынуждены вечно скитаться в холоде Вселенной, не находя покоя и пристанища. Об этом культе не слышали уже лет двести... Мек-Бек ушел из нашей жизни с приходом веры в истинного Господа. Кто бы поверил, что он вернется?

– Замолчи, гнусный старик! – заверещала хозяйка замка. От прежней красоты не осталось и следа. На них смотрела немолодая, взлохмаченная баба с размазанной косметикой и безумным взглядом. – Ты не смеешь порицать моего властелина! Вам никогда не понять величия сил, против которых вы дерзнули восстать. Мощь целой Вселенной заключена в одном мизинце Мек-Бека. Вы узнали тайну. Пусть же она умрет вместе с вами!

– Сколько патетики, ну прямо древнегреческая трагедия! – съязвила дочь рыцаря.

Закованная в доспехи стража, наклонив короткие копья, двинулась на трех друзей.

– Хотите драться? – фыркнул Джек. В ту же минуту Шелти отвернула краны у трех ближайших бочек. Волна крови хлынула на каменный пол. Двое рыцарей поскользнулись и упали, строй сломался. Сумасшедший король прыгнул в брешь, размахивая серебряным мечом. Но силы были слиш-

ком неравны. Отступая, Шелти и Джек прикрывали собой старика. Лагун только ругался, но по возрасту в бою был лишь обузой. Случайно рука колдуна нащупала углубление в стене. Он на что-то нажал пальцами, и открылась дверь.

— Дети мои, сюда!

Они едва успели прыгнуть в проем, как массивная каменная плита закупорила вход. В подвале в лужах крови остались валяться семеро рыцарей, еще трое были серьезно ранены. Таковой оказалась цена пленения Джека Сумасшедшего короля.

* * *

— Мне страшно... Можно я еще поизображаю слабонервную дворцовую даму?

— Сколько угодно, — поклонился Джек. — Но, леди Шелти, когда еще раз вздумаете упасть в обморок, постарайтесь, чтобы ваши ножны не так врезались в мой бок.

— Боже, неужели я тебя случайно поранила? Простите великодушно! Надеюсь, мне это не зачтется как покушение на государя?

Пока молодые люди шутливо пикировались, старый волшебник внимательно осматривал обширную залу, в которую они попали. Собственно, примечательного было мало. Комната могла вместить больше сотни человек. В середине находилось что-то вроде бассейна, выложенного красным грани-

том. Над ним на высоте в три человеческих роста выступала площадка – как бы небольшой балкон – очень грубой работы. Стены украшали красно-коричневые фрески, полуразмытые и полустертые от времени. Неизвестные животные, надписи на забытых языках, непонятные символы, малоразборчивые чертежи освещались громадными факелами.

– Это и есть святилище Мек-Бека. Именно здесь ему приносят жертвы. Удивляет только отсутствие идола...

– Лагун, с вашей помощью мы выпутывались из множества безнадежных ситуаций. Признаться, я не очень четко представляю грозящую нам опасность. Скажите, сколько у нас шансов устоять против этого воскресшего бога? – насмешливо проговорил Джек.

– Ни одного, – улыбнулся колдун.

– Это вселяет уверенность, – поддержала беседу Шелти. – Вот за что я вас всегда уважала, так это за умение подбодрить в тяжелую минуту!

Все трое грустно рассмеялись. Обстановка не способствовала оптимизму. В довершение ко всему раздалась заунывная музыка: кто-то скучно постукивал в барабан, сипел на свирели, дул в трубы. Мелодия получалась довольно хаотическая.

– Похоже, сейчас оно все и начнется. – Лагун-Сумасброд огладил бороду. Сумасшедший король поудобнее перехватил меч, а Шелти зачем-то стала поправлять волосы.

На балкончик торжественно вышла Гага Великолепная в

сопровождении счастливого Вилкинса. Сэм просто сиял от восторга, с обожанием вперясь круглыми глазами в хозяйку замка. Несравненная и Утонченная облачилась в черное платье с блестками, украсила шею серебристым воротничком в форме паутины и нацепила на себя такое количество драгоценностей, что вполне могла затмить новогоднюю елку. Некоторое время она молча поворачивалась к друзьям то тем, то другим боком, проверяя, какое впечатление это производит.

– Удручающее! – заключила неугомонная охотница.

– Я дала вам войти живыми в святая святых! Зачем? О, не из-за пустой прихоти... Я хочу, чтобы вы собственными глазами узрели весь блеск и величие древнего бога. Пусть Мек-Бек сам решит вашу судьбу. Судьбу воров, проходимцев, преступников и убийц!

– О чем это она? – Лагун тронул Джека за плечо.

– Наверно, Сэм рассказал про нашу войну с леди Морт.

– А достойная была бы парочка...

Музыка смолкла. Бассейн стал быстро наполняться кровью. Гага бешено размахивала руками, словно отгоняя комаров, и детским голоском упоенно читала длинные заклинания.

– Может, в нее кинуть чем-нибудь? – вкрадчиво поинтересовалась Шелти.

– Бессмысленно. Она наверняка защищена магией. К тому же мой меч и ваш нож лучше послужат в рукопашной.

– Мальчик мой, не морочь девушке голову. Никакой рукопашной не будет. Я ощущаю присутствие невероятной силы. Концентрация Зла настолько высока, что нормальный человек и дышать-то не сможет в такой среде...

– Можно я сам убью старика? – неожиданно донесся сверху голос Вилкинса. – Довольно он притеснял меня, загоняя в тень мои лучшие таланты. При моей гениальности я мог бы стать академиком, но его гнусная зависть не давала мне развернуться. Это он подбил остальных на предательское убийство королевы. Ты отдашь мне его голову, дорогая?

– Да... – подумав, кивнула Гага. – Но кровь должна отойти Мек-Беку.

– О, как я буду наслаждаться его муками! – возопил ученик чародея.

Три мрачных взгляда снизу не сулили ему ничего хорошего.

– Ладно, за мной не пропадет... – сквозь зубы процедила дочь рыцаря.

Кровь, уже наполнившая бассейн, в центре начала бурлить. В воздухе запахло серой. Сумасшедшему королю вспомнилось, что вот так же из озера близ Хауза поднимался огнедышащий дракон. Тогда они впервые встретились с Шелти. И победили! Правда, с ними был отец Доминик и... Сэм. Но даже сейчас Джек не мог всерьез сердиться на своего друга. Ему казалось, что Вилкинс ведет тонкую игру. Вот-вот он сбросит маску, поразит врага в самое уязвимое ме-

сто и вновь станет прежним болтуном, весельчаком, балагуром...

Над бассейном, прямо в колышущемся воздухе, стали медленно проявляться грубые очертания массивной фигуры. Древний бог был похож на кривоногого гиганта с черной кожей, вывернутыми губами, оттопыренными острыми ушами и огромным ртом. В оскале проглядывали желтые пеньки зубов, в плоском носу темнело чугунное кольцо, а глаза прикрывала повязка. Ко всему прочему он был лыс и волосат, как обезьяна.

– Ну до чего же милое создание! Влюбиться можно! – не удержалась охотница.

Мек-Бек обратил к ним свой темный лик...

* * *

– О, всемогущий повелитель Вселенной! Прими в дар от своей покорной слуги, Гаги Великолепной... (опять полчаса на уже осточертевшее повторение титулов – даже бог раздраженно зевнул) этих нечестивцев, этих преступников... (еще четверть часа обзывательств), и пусть достойная кара падет на их головы!

Черный исполин уставился на Джека. Друзья не видели его глаз, скрытых широкой повязкой, но остро чувствовали на себе тяжесть пронизывающего взгляда. Казалось, он видит их полностью, до внутренностей, до молекул, до атомов.

Гага вновь открыла рот, но воскресший бог жестом приказал ей молчать. Недовольная хозяйка замка негодуяще пискнула, однако подчинилась более высокой силе. Самюэль Вилкинс торопливо обмахивал ее платочком:

– А еще они убили леди Морт!

– Помолчи, смертный... Не с тобой говорят. – Голос Мек-Бека был похож на грозовые раскаты, только слегка дребезжащие. – Ты убил мою дочь. Ты пожалеешь, что родился на свет, Джеральд.

– Батюшки, так королева – дочь Мек-Бека?! – ошарашенно забормотал колдун. – Хотя... Почему бы и нет? Боги такого сорта любят поволочиться за смертными. Он наверняка пролез к ее матери в соответствующем образе и...

– Что ж, я убил ее! – гордо откликнулся Джек, не обращая никакого внимания на предупреждающие тычки леди Шелти. – Твоя дочь была чудовищем, она принесла много горя моему брату, погубила моего отца, заполнила нечистью мою страну – и получила по заслугам!

– У меня много детей... – задумчиво ответил гигант. – Одни рождаются, другие умирают, мне все равно. Почему вы здесь?

– Я их заставила! – счастливо влезла Гага.

– Зачем?

– Как? Ну, чтобы страшный гнев великого бога покарал...

– Ты что?! – взревел Мек-Бек. – Сама разобраться не можешь? Тревожишь по мелочам... Ладно. Вы все виноваты.

Надо наказывать всех. Смерть? Слишком быстро... Что ж, король! Я уничтожу все твое государство, выпью кровь всех людей, стану могучим! Весь мир – мой! Ты, кстати, тоже виноват... – Толстый палец уперся в грудь Сэма.

– Но... повелитель! Я прошу отдать его мне, он хороший слуга, – попыталась вклинить Великолепная, однако, подумав, добавила: – А впрочем, возьми его себе. Я же не могу гипнотизировать его вечно. Может, мне самой принести тебе эту жертву?

В тот же миг Джек выхватил из ножен охотницы ее клинок и швырнул его в Сэма. Тяжелая рукоять ударила Вилкинса в висок. Ученик чародея мешком свалился в бассейн, подняв кучу брызг, но Сумасшедший король, перегнувшись, поймал его за ногу и извлек из кровавой ванны. Гага возмущенно кудахтала, размахивая золотым ножиком, а черный бог даже не пошевелился. Сэм откашлялся, продрал глаза и совершенно осмысленно поинтересовался:

– Где мы? В чем это я весь? Боже мой – кровь! Я весь изранен, я умираю на руках друга...

– Можно я его все-таки стукну?! – Дочь рыцаря от души размахнулась, но в этот момент Вилкинс увидел Мек-Бека:

– А это что за свиная туша? Почему черный? Чего это он тут за стриптиз устроил?!

Воскресший бог тихо зарычал. Джек попытался попридержать друга, но безрезультатно:

– Он что, любовник Гаги? У нее паршивый вкус. Впрочем,

чернушка, у тебя тоже. Взгляни попристальней, и вас стошнит друг от друга...

– Молчать!!! – взревел Мек-Бек. – Я научу вас покорности, вы будете молить меня о смерти. Я сделаю из вас... Король Джеральд по прозвищу Джек Сумасшедший король, слушай свой приговор. Ты вновь станешь бродягой без роду и племени. Пусть твоя память хранит все воспоминания и тем самым усиливает твои муки, ибо люди будут по-прежнему считать тебя сумасшедшим. Лагун-Сумасброд! Колдун, чародей, ученый... Но также и боевой рыцарский конь. Не слишком ли гордо? Будешь маленьким пони! Самюэль Вилкинс – болтун, бабник, вун, лентяй и недоучка... Но ты же был отличным сторожевым псом. Роль собаки тебе идет. Будешь маленькой болонкой! Леди Шелти – дочь Ричарда Шелти, охотница, сбежавшая жертва дракона. Жди! Через месяц я приду за тобой. Все. Я хочу пить...

Чудовище плюхнулось в бассейн, жадно лакая кровь. Джек с друзьями недоуменно смотрели друг на друга. Ничего не менялось, они по-прежнему были нормальными людьми. Мек-Бек на секунду оторвался от питья и втянул ноздрями воздух:

– Вы еще здесь? Вон!!!

Джек почувствовал, что распадается на части...

Сумасшедший король слышал голоса. Кто-то с кем-то ожесточенно спорил. Периодически спор прерывался раздраженным тьяканьем или возмущенным фырканием:

– Это он во всем виноват! Если бы ему не взбрело в голову идти смотреть Северные горы, мы бы мирненько жили у себя в пещерке. Я бы даже истратил часть денег на ее цивилизованное благоустройство...

– Изменник! Почему я сразу не превратил тебя в жабу?! Вот что бывает, когда милосердие сотрудничает со склерозом. Хотел ведь превратить...

– А чем я сейчас лучше?! Ты взгляни хорошенько. На кого я похож? На муфту с мокрым носом! Даже на табурет без посторонней помощи не влезу. А кто виноват? Кто виноват, я вас спрашиваю?!

– Молчи, несчастный! Все слышали, как ты хотел моей смерти. И не клевети на Джека! Если бы он не сбил тебя с балкона, то в данный момент ты бы валялся в выгребной яме с ножом Гаги меж ребер, а твоей кровью упивался Мек-Бек!

Джек открыл глаза и сел. Солнце опускалось за горизонт. Северные горы таяли в наступающей мгле. Судя по всему, они находились по другую сторону горного хребта, то есть чертовски далеко от Бесклахома. Голова гудела. Он наскоро ощупал себя руками – вроде бы цел, все на месте, даже меч

ведуну в ножнах за плечами. Сумасшедший король быстро вскочил на ноги. Знакомый голосок за спиной язвительно прокомментировал:

– Очухался!

Джек ошарашенно оглянулся – в траве в самой фривольной позе развалилась белая пушистая болонка с чудной мордочкой и блестящими бусинками синих глаз. Рядом с ней стоял маленький крепкий пони с длинной челкой и трогательными ресницами.

– Все нормально, мой мальчик? Не переживай за нас. Мы имеем некоторый опыт хождения в этих шкурах.

– Плачевный опыт. Не хочу быть болонкой! Ну, один раз куда ни шло, так хоть – приличного размера собакой! Как я напугал того дракона, а?!

– Друзья мои... – Джек подхватил Вилкинса на руки и обнял косматую голову колдуна.

Сэм ткнулся мокрым носом ему в щеку:

– Ну, а твои-то мозги в порядке?

– Вроде бы да. Ничего не перегорело от перенапряжения. Но... Где же леди Шелти?

– Если ты помнишь, мой мальчик, Мек-Бек приказал оставить ее во дворце, он придет за ней через месяц. Предполагается, что тридцать дней достаточно большой срок для нашего уничтожения.

– Какого уничтожения? – забеспокоился ученик чародея. – Чего-то я не понимаю, к чему ты клонишь? Ну пусть

нас вновь превратили в животных, но... На нас ведь никто не охотится. Мы уже наказаны. Все! Зачем еще кого-то уничтожать?!

– Двоечник! – топнул копытцем возмущенный конек. – Джек, ну хоть ты объясни недоумку, что это чернокожее чудовище обещало сделать с твоим королевством.

– Сэм, Мек-Бек не лишил меня памяти и рассудка. Это будет дополнительной мукой. Знать и видеть, что происходит, но не иметь возможности изменить события. Причем прекрасно понимая, что все это из-за меня. За месяц он уничтожит всех. Его силы возросли, обильно вскормленные усилиями Гаги. Это такое Зло, в сравнении с которым леди Морт просто ангел.

– Ладно, ладно, довольно патетики. Поясни, чем все это грозит лично мне? Я полагал, что именно тут, за горами, мы в полной безопасности...

– Прошу внимания! – потрянул головой колдун. – Я склонен отвлечь вас на одну маленькую лекцию, способную пролить свет на нынешние события. Итак, почему мы здесь? Мек-Бек прекрасно мог убить нас в подвалах своего храма. Растереть в порошок и дунуть...

– Месть! – предположил песик. – Страшная месть за наши прегрешения. Жалею об одном – что не успел Гаге пару комплиментов наложить в ночные тапочки.

– По каким-то причинам древний бог боится нас, – выдвинул свою версию Сумасшедший король. – Может, он еще

не так силен, как утверждает?

– Талант! – растроганно всхлипнул Лагун. – Все разложил по полочкам. Мек-Бек относится к типу богов-паразитов. Он ничего не может сделать сам. Даже убить. Ведь он и не пытался превратить нас во что-то иное. Воспользовался тем, что когда-то было, и внес свои коррективы. Изменения, в сущности, минимальные! Большой пес стал маленькой собачкой. Рыцарский конь – цирковым пони. А уж Джека вообще едва удалось выкинуть из замка. Это ходячее суеверие слабо, как котенок! Вот почему мы оказались здесь, у черта на рогах. Он прекрасно понимает, что если мы вернемся и возьмемся за него всерьез – ох и туго же придется бедному богу...

– Тогда пошли! Чего стоим? Я его первый укушу, а уж вы сможете отнести изуродованный труп на свалку.

– Нет, погоди. – Поймав за шкурку решительную собачонку, Джек возобновил диспут: – Но почему Мек-Бек забросил нас именно сюда? Что, других мест нет?

– Наверняка он полагал, что отсюда мы не выберемся. Мы ведь за Северными горами, а горы издревле были заповедными местами обитания всех темных структур. Хорошо еще, что сейчас лето – зимой перевалы непроходимы.

– А если в обход? – тявкнул Сэм. – Мне не улыбается в одиночку сражаться с горными троллями и постоянно спасать вас от подземельных ведьм.

– В обход мы затратим месяца три, – заключил Сумасшед-

ший король. – Выбора нет. Завтра идем на штурм. Предлагаю прекратить совещание и поискать место для ночлега.

– Берегись, склочный Мек-Бек! Мы уже идем! – белокудрая болонка грозно помахала лапкой в сгущающуюся темноту. Ночь была тихой и спокойной, а вот утро...

* * *

– Джек! Джек, на помощь! Да проснитесь же вы оба, недотепы!!!

Сумасшедший король вскочил на ноги, меч серебряной молнией засверкал в руке, но... Ни врагов, ни орущего Сэма видно не было.

– Я тут, за кустиками! Убью, мерзкая тварь! Лапы прочь от благородной собаки! – За буйно расцветшим вереском, прислонившись спиной к камушку, стоя на задних лапках, ученик чародея отчаянно отбивался от трех крысообразных тварей с длинными когтями. Джек, зарывав, бросился в бой. Двух он зарубил на месте, третья сбежала, но Лагун-Сумасброд, быстренько догнав врага, затоптал его копытами.

– И... и... и все спят! – возмущенно завопил Вилкинс, едва отдышавшись. – Я тут боксирую уже полчаса, один против всех, как легендарный герой эпоса. Силы на исходе, просить помощи не позволяет гордость и происхождение, а они спят! Меня же съесть могли...

– Отравились бы! – невозмутимо констатировал пони. Он

еще раз внимательно осмотрел поверженного зверька, тронул его копытцем, фыркнул и отошел в сторону. – Паршиво! У этих псевдокрыс железные зубы. Я видел таких.

– Слава Богу, с ними мы разделились. – Джек вытер травой меч.

– Увы, мой мальчик. Боюсь, что это только разведка. Псевдокрысы охотятся стаями до двух, а то и трех тысяч тварей. Нас просто захлестнет это море.

– Но... тогда бы они сожрали все. Невозможно прокормить такое количество грызунов.

– У них маленькие желудки. А потом они очень теплолюбивы. Активны только летом, а осенью, зимой и весной спят. С другой стороны, в их поведении еще столько неизученного. Для пытливого ума ученого это интереснейший объект для научных исследований...

– Мама, дорогая! – возопил Вилкинс, вскакивая на камушек. – Вы здесь дискутируете, а они уже идут!

Грязно-серый ковер с бессчетным множеством железных зубов надвигался на друзей с неумолимостью гильотины. Троица вздохнула и дала деру. Белый песик повизгивал, зажатый под мышкой Сумасшедшего короля, пони резво бежал рядом, благо до склона ближайшей горы было не так далеко. Твари гнались за ними с непоколебимым упорством. Колдун перескакивал с камушка на камушек, демонстрируя ловкость горного козла. Джек ухитрялся сталкивать небольшие обломки скал, и те, катясь лавиной, давили серого вра-

га. Ученик чародея облаивал крыс и делал вид, что помогает Джеку свернуть очередную глыбу. На одном из поворотов случайной тропы Лагун радостно заржал:

– Здесь пещера. Все сюда!

Еще какое-то время они бежали по совершенно темному коридору, рискуя в любой момент свалиться в трещину или расшибить башку о ближайший сталактит.

– А что... крысы нас не преследуют? – полюбопытствовал Сэм.

– Стоп! – скомандовал Джек. – Лагун, вы, как всегда, правы, они бросили погоню.

– Почему? – не понял пес.

– Здесь холодно, дубина! – фыркнул пони.

– Ну, наконец-то... – Сумасшедший король, сев на пол, выпустил из рук Сэма. Тьма была полнейшая. Вилкинс неторопливо исследовал окрестности, полагаясь на исключительный собачий нюх. Через пару минут он доложил обстановку:

– Тут уйма запахов. Тоннель явно ведет в глубь горы, но что там, внутри, разобрать невозможно. Зато есть из чего сделать факел. Вон в том углу складирована чья-то одежда, рядом копьё и меч. Но человека нет, ни живого, ни мертвого. Вяжем тряпки на копьё – и мы со светом!

...Лагун-Сумасброд пошептал, пристукнул копытцем, и сноп искр поджег импровизированный факел.

– Назад не пойдем. Псевдокрысы чрезвычайно упрямы и будут ждать нас у выхода до осени. Путь один – по этому

тоннелю. Дети мои, я предлагаю сделать безумную попытку преодолеть скальные образования, так сказать, изнутри. Убежден, что нечисть, активно обживающая эти горы, успела обеспечить себя соответствующей жилплощадью. Здесь все должно быть изрыто ходами, пещерами, тоннелями, гротами, так что я бы не исключил возможность сквозного прохода. Мы бы сэкономили больше двух недель.

– Минуточку, – вмешался маленький пес, – а что, собственно, успеет натворить Мек-Бек за наше отсутствие? Вы оба утверждали, что он еще не вошел в силу.

– Сила любого бога – в поклонении ему! Народ прославляет Гагу, а это заразно. Если все поверят в то, что ее правление лучше, в стране вспыхнет бунт, братоубийственная война. А чем больше жертв будут приносить Мек-Беку...

– Все! Дальше не объясняй, я сам догадаюсь. – Сэм потер лапкой зачесавшийся нос и внес новое предложение: – Тогда я поеду на пони, идет? А то в прошлый раз только Джек катался верхом...

* * *

– Я есть хочу!

– Я тоже, ну и что?

– Ты старый, а у меня растущий организм. Где мои белки, жиры и углеводы? Джек, тебе никто не говорил, что о «братьях меньших» надо заботиться? Мы уже пять часов гуляем

по подземелью, а пропитания никакого.

– Оставь его в покое, негодник, а не то я тебя сброшу. Расселся, как фон-барон, и еще указывает.

– Он прав, – грустно покачал головой Сумасшедший король. – Сэм, мне очень жаль, но мы в одинаковом положении. Хотя со стороны Мек-Бека было крайне неблагородно отправлять нас в дальнюю дорогу без припасов. Но уж такой он сволочной тип...

– Ты считаешь, меня это утешит? Желудок у болонки меньше наперстка, а сил для игр и роста надо ох как много!

– Свет! – Колдун встал как вкопанный, разом прервав болтовню друзей. – Джек, обрати внимание, там из-за поворота льется свет. Я, конечно, не убежден, но вряд ли кто-нибудь из здешних обитателей проявит к нам лояльность. Не говоря уж о гостеприимстве. Мы сейчас не в состоянии тебя защитить, так что не вкладывай меч в ножны.

Дальше троица двигалась в режиме повышенной боевой готовности. Тоннель вывел их в огромный зал, в левом углу которого лежало небольшое озерцо. Вода в нем словно бы светилась бледно-лимонным светом. Сила неизвестной энергии была столь велика, что необходимость в факеле отпала. Прямо за озером в скале вырисовывалась литая чугунная дверь с зарешеченным окошечком для осмотра. Лагун пошевелил ушами, фыркнул и потряхнул челкой:

– Ведьма! Эта сущность обладает особым, едва уловимым запахом. Животные чувствуют его сразу, а люди доходят ин-

туитивно. Слабое обоняние. Боюсь, что и здесь нам ничего хорошего не светит.

– Но, может, все-таки постучать? – задумался Джек. – Не съест же она нас всех сразу.

– В самом деле, – поддержал Сэм, – а вдруг у старушки сегодня хорошее настроение и она готова угостить остатками пирога маленькую симпатичную болонку?

– Ладно, уговорили, – пошел на попятную колдун. – Тогда действуем по старому плану: мы – обычные животные, Джек – странствующий рыцарь, идет?

– Идет, – согласился Сумасшедший король, подумав про себя, что большего идиотизма, чем рыцарь на пони с болонкой под мышкой, и вообразить трудно.

Между тем он дважды бухнул кулаком в дверь, и вскоре окошечко отворилось. Строгие черные глаза внимательно оглядели его, после чего ворчливый женский голосок спросил в лоб:

– Что нужно?

– Досточтимая госпожа, не откажите в любезности странствующему рыцарю. Я сбился с пути, мой конь устал, верный пес притомился, ночь длинна, а дорога опасна. Мы не злоупотребим вашим гостеприимством, если...

– Ты сумасшедший?!

– Ну... да, – чуть смутившись, признал Джек. – А как вы догадались?

– Только псих способен добровольно постучаться в дом

подземельной ведьмы и попросить ночлега. – Дверь со скрипом распахнулась, на Сумасшедшего короля смотрела высокая темноволосая женщина лет двадцати трех, в длинном платье и черном плаще. Ее лицо было достаточно красивым, но злая ирония, скользившая в улыбке, придавала ей высокомерный и несколько отталкивающий вид. Ведьма еще раз оглядела всю компанию: – Это твой уставший конь? А этот лохматый клубок с ножками – верный пес? Судя по всему, вас держали в одной больничной палате. Давно сбежали, ребята?

– Мы... в смысле я – совершенно нормальный. Раньше – да! Был в свое время не в себе, припадки всякие, на людей бросался. Не то чтобы очень уж буйнопомешанный, но, так сказать, без комплексов и большой оригинал...

– Ты честен. Гурманы утверждают, что в мясе честного человека меньше холестерина. – Женщина плотоядно вперилась в Джека и облизнулась. Сэм негодуя твякнул и пихнул друга лапкой. Косматый пони также ткнулся плюшевым носом в локоть Сумасшедшего короля, который только теперь понял, как нужно вести беседу.

– Вы сегодня обалденно красивы! – Кажется, именно этими словами Вилкинс очаровывал Гагу Великолепную.

Женщина кротко вздохнула и на мгновение прикоснулась ладонью ко лбу Джека.

– Температуры нет... Ладно уж, заходите.

– Как мне называть вас, прекрасная хозяйка, чья несправ-

ненная красота служит лишь слабым отражением моего комплимента, который не более чем робкая попытка передать истину, потому что она несравнимо выше слов, красок, эпитетов и афоризмов, какими я мог бы отличить ваше имя от других звезд, пылающих на небосклоне Вдохновения! – загнул Джек, окончательно выдохшись.

– Ты хоть сам понял, что сказал? – тихо буркнул песик, а молодая ведьма растаяла окончательно.

– Мне еще никто ничего подобного не говорил. Да и чего ждать от местных... Входи же, сэр рыцарь. Меня зовут Лорена. Сегодня ты мой гость, и горе тому, кто попробует тебя обидеть!

Сумасшедший король вежливо поклонился, и честная компания прошествовала в маленький дворик. Лагуна-Сумасброда оставили в уголке, где ему насыпали ячмень в корыто. Прочие прошли еще через одну дверь и ступили в небольшую, относительно уютную пещеру. Жилье одинокой женщины всегда носит определенный отпечаток индивидуальности хозяйки. Джек с Сэмом в упоении разглядывали коврики, вазочки, полочки, кружевные салфеточки, коллекцию разнообразных ножей, тяжелый двуручный топор, хрустальный шар для гадания, чурбачок для заточки когтей, узкую кровать, покрытую шкурой тигра, низенький стол, на котором быстро появилось блюдо с дымящимся мясом и овощами. Потом ведьма принесла запотевший кувшин с пивом:

– Садись, король Джеральд...

– Признаться, я... и не ожидал, что могу быть столь популярен, – закашлялся Джек.

Лорена уселась на краешек кровати, с ироничной улыбкой наблюдая, как друзья уничтожают жаркое. Сэм лично обнюхал мясо и заявил, что оно говяжье. Лагуна тоже пригласили из дворика в дом, теперь косматый пони задумчиво изучал какие-то старые манускрипты, доставшиеся ведьме от бабушки.

– Что ж, сплетни о твоём безумии и отчаянной войне с Госпожой дошли даже до нашего захолустья. Надо признать – все болели за вас! Леди Морт была изрядной стервой и даже в нашем, ведьмовском, кругу уважением не пользовалась. Хотя Силу она имела, с этим тоже не поспоришь... Но оставим прошлое. Как вы ухитрились нарваться на Мек-Бека? Разбудить его легко, это все знают. Только управлять воскресшим богом практически невозможно, такой орешек не многим по зубам.

– Мы его особенно не задевали. Скорее, задели одну жрицу. Гагу Великолепную.

– Несравненную, Бесподобную и так далее? Полчаса на перечисление титулов? Удавлю, если встречу! Она опозорила высокое имя вампира! Кровь ей, видите ли, не по вкусу. Энергией питается! Чувства ей подавай... А мы, ведьмы, то-

же чувствуем, у нас тоже душа есть...

– О, так и у вас бывает этакая свинцовая усталость после
ее разговоров? – поразился Джек.

– Вот именно, – мрачно подтвердила хозяйка. – Довелось
как-то встретиться. Вторая встреча будет для нее послед-
ней! Я потом чувствовала себя так, будто по мне отряд сло-
нов промаршировал туда и обратно. Я как считаю: хочешь
съесть, ну съешь! Чего мудрить, раз уж так устроена. Но чув-
ства отнимать... В общем, пока вы воюете с Гагой – расчи-
тывайте на меня, но против Мек-Бека я вам не союзник.

– Простите, миледи, но мне показалось, он еще далеко не
в силе? – вставил пони, оторвавшись от чтения.

– А кто знает? Рисковать не буду. И вообще, чего это я?!
Я же – злая! Ужасная подземельная ведьма!.. Эй, Сэм! Рас-
скажи какой-нибудь анекдот.

– Муж приходит вечером домой... – Маленький пес что-
то зашептал в ухо Лорене. Молодая женщина густо покрас-
нела. – А жена ему в ответ...

Ведьма покраснела еще сильнее и повалилась на спину,
задыхаясь в приступах нечеловеческого смеха! Счастливый
Вилкинс хохотал рядом, болтая в воздухе лапками. Сума-
шедший король пододвинулся ближе к Лагуну и шепотом
поинтересовался:

– Она нас не съест?

– До завтра – нет. Это точно, – качнул головой пони. –
Ты ей понравился. Мой мальчик, я всегда говорил, что ты

недооцениваешь силу собственного обаяния.

– Но завтра нам лучше уйти?

– Не стоит искушать бедную женщину. Все-таки она ведьма, а подземельные ведьмы всегда славились наиболее злопакостным нравом.

– Я позабочусь о ней, когда разделаюсь с Мек-Бекон. Может быть, она сумеет найти свое счастье там, наверху. – Сумасшедший король прислонился к стене, положил руки на рукоять меча и задремал. Одним из полезнейших талантов, подаренных школой ведуна, было умение мгновенно засыпать в любое время, в любой обстановке. Не спать по две ночи подряд, в зависимости от обстоятельств. В эту ночь Джеку тоже не удалось выспаться.

...От страшного грохота буквально задрожали стены.

– Землетрясение! – вопил перепуганный пес, пытаясь найти надежное убежище под юбкой хозяйки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.